

Вражеский маршал вернулся к барону Гюнтруму и сообщил ему о своём крупном поражении до того, как вражеские силы прибыли в город Китцбюэль. Барон Гюнтрум не мог поверить своим ушам, слушая почти фантастическую историю о том, как легко его армии были разорваны войсками Беренгара и грозным оружием, которым они владели.

- Мой сеньор, наши армии разбиты; выживших в наших силах немного, и они уже начали покидать страну. Пройдёт совсем немного времени, прежде чем враг окружит нас, и мы окажемся в осаде! Скажите мне, сир, каковы ваши приказания?

Барон Гюнтрум всё ещё был шокирован этой новостью и действительно не знал, как реагировать на эту ситуацию. Лучшее, что он мог сделать это надеяться, что его стены выдержат пушечный огонь артиллерии Беренгара. В конце концов, наверняка его маршал преувеличивал их эффективность? Придя в себя, Гюнтрум отдал свой приказ.

- Я хочу, чтобы каждый мужчина и ребёнок, способный носить оружие, стоял на стенах этого замка, защищая его ценой своей жизни! Если придётся, пошлите гарнизон в деревню, чтобы собрать силы, необходимые для достижения этой цели, и сделайте это быстро, прежде чем враг прибудет!

Впервые в жизни маршал пожелал, чтобы его сюзерен попал на божий суд после смерти. К сожалению, он не мог высказать такие опасения, поскольку его приказы уже были отданы; поэтому мужчина быстро собрал силы Замка и поехал в деревню, призывая всех, кто способен носить оружие, в свои силы для защиты стен Замка. Не имело значения, что они никогда раньше не пользовались луком; просто иметь тела, необходимые для того, чтобы открыть заградительный огонь по атакующим противникам, было достаточно для барона, который явно пришёл в отчаяние после своего недавнего поражения.

Беренгар ехал верхом на своем могучем коне, когда он и его войска вошли в город Китцбюэль; местный замок находился на холмах выше, возвышаясь над долиной и людьми в ней, демонстрируя власть могущественного повелителя региона. У Беренгара не было времени на охрану городка, и он просто приказал своим войскам пройти через него, чтобы они могли разбить осадный лагерь в непосредственной близости от замка. Осады были длительными, но он полагал, что сможет довольно быстро разрушить большие каменные стены благодаря своей превосходящей огневой мощи. Как таковой, он выкрикивал команды своим войскам, которые слушались его команд.

- Я хочу, чтобы осадный лагерь был разбит и полностью укреплен к Закату! Убедитесь, что он находится вне досягаемости вражеского обстрела!

Экхард, командовавший пехотными войсками, быстро ударил кулаком по нагруднику, отдавая честь Беренгару и отвечая на его приказы.

- Будет сделано, мой милорд.

Местные жители, оставшиеся после массового призыва, который только что состоялся, быстро покинули свои дома, как только увидели, что прибыла армия; они были напуганы потенциальными действиями, которые вражеские силы предпримут против них теперь, когда их собственные силы были разбиты на поле боя. Многие женщины и дети оплакивали потерю своих мужей, отцов и сыновей, которые были разорваны в клочья подавляющей мощью сил Беренгара. Очень немногие из солдат барона избежали гнева своего врага. Те, кому посчастливилось выжить, начали бежать со своими семьями в одну из других деревень баронства. После того, как они стали свидетелями пугающей демонстрации силы своего врага, у них не было никакой надежды сплотиться за стенами Замка и успешно защититься от осады.

Беренгар убедился, что его люди были полностью дисциплинированы, когда они шли через деревню. Он заранее ясно дал понять своим людям, что с людьми в этом регионе не следует плохо обращаться, и пока его бдительный взгляд был направлен на них, они умудрялись вести себя прилично. Смогут ли они сохранить такую степень профессионализма во время затянувшейся осады — это совсем другая история. Беренгар разбил свой осадный лагерь как раз за пределами досягаемости вражеских защитников. Однако силы Беренгара всё ещё находились в зоне досягаемости собственной атаки, и поэтому они могли успешно обстреливать вражеских защитников из пушек и винтовок в течение всего периода.

Эффективная дальность стрельбы лука составляла всего 300 футов, а их луки имели максимальную дальность 328 ярдов. Даже когда-то могучий стальной арбалет имел всего 380 ярдов эффективной дальности. Для сравнения, эффективная дальность стрельбы пушек Беренгара составляла примерно 1618 ярдов. Его длинные винтовки, находясь в руках умелых стрелков, находились на расстоянии примерно 500 ярдов. Таким образом, разместив свой осадный лагерь примерно в 400 ярдах от вражеского замка, они смогли эффективно атаковать своего врага с рассвета до заката без единой вражеской атаки на свои силы.

Это заняло довольно много времени, однако к вечеру Осадный лагерь был полностью разбит и эффективно укреплен. Пушки были заряжены и начали обстрел; они не остановятся до следующего утра. 12-фунтовая пушка в стиле Наполеона уже в его предыдущей жизни была прочной и надежной конструкцией пушки, в основном изготовленной из бронзы. Однако пушки Беренгара были изготовлены из высококачественной стали и, как таковые, могли выдерживать давление постоянной скорости стрельбы в течение всей ночи. Таким образом, Грохот орудий эхом отдавался всю ночь, в то время как двенадцатифунтовые стальные пушечные ядра били по могучим каменным стенам вражеского замка, медленно разрушая оборону противника.

Те защитники, которым не повезло попасть под взрыв, были разорваны на части вражеской бомбардировкой. Каменные осколки постоянно выбрасывали области, пострадавшие от продолжающейся бомбардировки, и действовали как шрапнель против обороняющихся сил. Хотя это было всего 12 орудий, они могли эффективно обстреливать вражеских защитников до такой степени, что полностью подавляли их; даже если бы они находились в пределах досягаемости огня защитников, те, кто находится за стенами замка, не смогли бы причинить большого вреда своим врагам. Мощь стали и пули проявилась, когда Беренгар сидел в своей палатке и пил вино из кубка. Завтра он позволит канонирам отдохнуть и даст своему врагу небольшую передышку. Он возобновит бомбардировку на следующее утро.